

Алексей Курилов

Паноптикум

Алексей Курилов

Паноптикум

«Автор»

2026

Курилов А.

Паноптикум / А. Курилов — «Автор», 2026

Название восходит к греческому *pan* (всё) и *optikon* (видение) «всевидящий». Идея паноптикума — единая точка обзора, с которой всё подконтрольное пространство видно целиком.

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Алексей Курилов

Паноптикум

Название восходит к греческому *pan* (всё) и *optikon* (видение) «всевидающий». Идея паноптикума — единая точка обзора, с которой всё подконтрольное пространство видно целиком.

Глава 1

Огонь костра ярко освещал небольшую опушку, толстые бревна пылали алым жаром и было заметно, как легкая дымка пробегает по ним при каждом дуновении ветра. Разжечь костер зимой, да еще и в глухом лесу - это надо постараться, но Сергей был хорошо подготовлен. Чуть поодаль стояла палатка с утепленным полом и спальник с электрическим подогревом, а рядом валялась небольшая сабельная пила, благодаря которой в костре был не только тонкий хворост, но и основательные сосновые поленья.

Костер горел давно, Сергей начал разводить его как только пришел, еще до того как поставил палатку, ему нужен был толстый слой углей. Сейчас, прямо на этих углях лежали обгоревшие и расплавленные металлические остатки чего-то непонятного. Сергей прикрыл один глаз, тщательно прицелился и швырнул горсть селитры, отчего металл ярко вспыхнул белыми искрами и выгорел, превратившись в тонкую паутинку контактов, которая принялась извиваться и плясать посреди костра на раскаленных углях.

Сергей глубоко вздохнул, вынул из мешка очередную партию накопителей и швырнул их следом. Прищурившись, словно оценивая силу пламени, он решил, что надежнее будет все же добавить и положил сверху еще пару промерзших бревен.

Костер с радостью принял новую пищу, и пар зашипел тонкими струйками с разных концов, послышался звук, словно от закипающего чайника, и Сергей, улыбнувшись, понял, что чайник-то забыл. Он взял пилу, селитру и жидкость для розжига, подумывал даже взять кислоту, но решил, что надежнее сжечь, а вот чайник забыл! Ну да ничего, есть небольшой котелок, можно обойтись и им, в конце концов - не на неделю же он в поход отправился.

Сергей запрокинул голову к небу, усыпанному звездами, наблюдая, как искры от его костра устремляются ввысь, словно хотят тоже стать звездами, но не долетают и исчезают в прохладном воздухе. Макушки деревьев едва заметно качались на ветру, судя по голым веткам, снега давно не было, а солнце припекало последние несколько дней.

- Это хорошо, значит завтра будет не так холодно... - тихонько прошептал Сергей, ни к кому особо не обращаясь.

Лес безмолвствовал. Вокруг была та самая тишина, от которой закладывает уши, спасал лишь треск костра, да шипение поленьев, что еще не прогрелись. Сергей глянул в мешок там оставалось еще несколько пластин, да пара сотен листов бумаги. Нужно будет все тщательно уничтожить... Желательно еще и как-то забыть, но это сложнее.

Сергей достал лист, на нем были формулы, он знал, что это уравнение правильное и решено верно, но сам подход оказался пустышкой, которая пряталась за формулами. Он улыбнулся, вспоминая, как проснулся среди ночи, быстро набросал уравнение, чтобы не забыть, а затем неделю пытался над его решением. Как адреналин спонтанного открытия исчезал, уступая место разочарованию и депрессии. Он скомкал лист, чтобы тот лучше горел и бросил его в огонь, взял тонкий прутик и протолкнул поглубже.

Когда Сергей только начинал свой проект идея была проста и по детски наивна, он уже и не вспомнит откуда именно ее подцепил, но в один момент она захватила его целиком. Идея паноптикума - некой точки пространства, из которой видно все! Само собой идея была очень стара, поэтому формулировка была такой прямолинейной. Однако, Сергей воспринимал ее не буквально, ну не точка и не пространства, а просто некие условия при которых можно увидеть все что угодно.

Чисто технически всегда есть возможность уловить фотон, который прилетел к нам из другой галактики, просто вероятность этого события столь мала, что приходится строить огромные телескопы. Но Сергей решил пойти с другой стороны, когда-то очень давно он разбирал феномен спутанных частиц в институте квантовой физики и пришел к интересному

выводу - все фотоны ранней Вселенной были спутаны. В те времена, когда материи еще не существовало, они были единым целым, поэтому сейчас, чисто теоретически, по фотонам из той эпохи можно восстановить что угодно!

Идея была заразна, он пробовал подступиться к ней с разных сторон и всегда терпел неудачу. Каждый раз он вдруг осознавал что-то вроде: “Ну конечно! Как же я раньше не понял! Вот тупица!”, - потом новая установка, эксперименты, разочарование... Он долбилась в эту стену снова и снова, пока не кончились деньги гранта, тогда пришлось писать “итоговую работу”, для обоснования затрат. И вот когда он ее написал и принялся вычитывать, он вдруг взглянул на все словно сверху. Словно он сам ничего этого не делал, а просто читает чей-то препринт!

В этот момент он увидел все неправильные пути, что прошел автор работы, по совместительству - он сам, и осознал правильный путь. Он буквально остался единственный, словно до этого он истоптал весь лабиринт своими следами и единственный верный выход остался нетронутым. Сергей аккуратно отложил работу и решил что если он прав, то писать про это не стоит. “Идея ничего не стоит, нужен результат!”, - говорил его преподаватель по гидродинамике, который любил шутить: “Если эксперимент покрывает не все сто процентов, это плохой эксперимент. Желательно вообще покрыть двести!”

Следующие несколько дней он собирал новую установку, тщательно стараясь ничего не напутать, по сути это был его последний шанс. Сергей давно заметил, что адреналин приближающегося открытия нередко мешает, руки трясутся, мелочи не замечаешь и в итоге ничего не работает, не потому что неправильно сделано, а по глупости. Так однажды он потратил почти неделю на подготовку, а в итоге просто забыл воткнуть штепсель в розетку. Сейчас он все тщательно перепроверял, каждый модуль который он приобщал к общей системе проверялся на стенде отдельно и только убедившись, что все работает, он переходил к следующей части.

Установка получилась чудовищем Франкенштейна - тут были тонкие стеклянные трубки с газообразным рубидием для формирования фотонной пробки, были фотоматрицы для регистрации изображения, куча разнообразных катушек для искривления магнитных полей. Каждая деталь по отдельности выглядела абсурдно и ничего не давала, но все вместе должно было сработать!

Когда все было готово, Сергей еще несколько дней только и делал, что проверял каждый модуль по очереди. Он даже себе не признавался, насколько сильно боялся, что ничего не получится, оправдывая волокиту желанием все проверить. Ему действительно было страшно, сейчас, пока его изобретение не собрано до конца, оно на стадии “должно сработать”, но как только он его включит - оно или сработает или нет. Состояние суперпозиции Сергею нравилось значительно больше неизбежного разочарования. Не то, чтобы он в себя не верил, но после сотен неудач начинаешь сомневаться даже в самых простых вещах.

Однажды утром он проснулся с заложенным носом и, глядя в потолок, решил сегодня никуда не ходить. Он снял телефон с зарядки, набрал номер завлаба. Трубку никто не брал, тогда он просто написал ему сообщение, что разболелся, и поскольку сегодня четверг, то до понедельника его не будет.

Ответ пришел короткий: “Жду в понедельник полный отчет, грант пора закрывать”. Сергей с силой зажмурился, чтобы выступили слезы и глаза перестало щипать, затем несколько раз моргнул и беззлобно пробубнил: “Твою ж мать...”

Имя отправителя было “Дубль”, это был Завлаб. Так вышло, что звали его Виктор Викторович, Вик-Вик не звучало, все же человек в возрасте и заслуженный профессор, начали называть ВВ, потом дубль В, а под конец просто Дубль. Он когда впервые услышал, спросил: “Это как в “Понедельнике” что ли?”, но никто не понял, о чем он, а Дубль объяснять не стал, махнул рукой, сказал что-то про плохое образование и отупение от телефонов и больше эта тема не поднималась.

Нужно было принять решение: или садиться вычитывать рукопись в стиле “Как я потратил все деньги, но ничего не получил взамен”, или отправляться в лабораторию и все же включить установку. Непрерывный поток соплей и слабость не позволяли принять адекватное решение, а потому весь четверг и часть пятницы Сергей провел под одеялом, попивая горячий чай то с медом, то с малиной, изредка запивая им парацетамол или аспирин. Толку от лекарств было немного, скорее всего, у него был самый обычный грипп, на дворе стояла поздняя осень, слякоть, но зато у него было время все обдумать.

Перечитав свою работу, он точно решил не отдавать ее в таком виде, слишком уж пустым выглядел тот самый оставшийся путь, на защите любой, кто прочитает работу от начала до конца, обязательно спросит: “А почему вы попробовали все, кроме самого очевидного?”, - и будет по-своему прав! Можно было переписать все так, чтобы спрятать следы, но он уже увидел выход и теперь сделать это будет максимально непросто.

Второй вариант - дописать недостающее звено, объяснить, почему не сработало - вряд ли кто-то пойдет собирать установку, как у него, прочитав про неудачу, да и модули можно разбросать по тексту так, что никто не догадается, что именно было упущено. Но установка уже готова! Достаточно ее включить и все сразу станет ясно.

В субботу, когда в институте почти никого нет, за исключением неудачников, которые торопятся, и уборщиц, которым наконец-то никто не мешает, Сергей решил все проверить. Утром он чувствовал себя не в пример лучше, чем накануне вечером, он потеплее оделся и отправился к себе в лабораторию. Отсутствие людей его радовало еще тем, что никто над ним не смеялся. Не зло и не открыто, а как над местным чудачком, который ищет то, чего нет. Грант выделили три года назад и казалось, что это невообразимо много времени, но вот осталось всего полгода и ни одной работающей установки.

Завлаб сначала спрашивал и даже торопил, а потом перестал. И это было хуже всего. Сергей несколько раз подходил к нему за советом, и он искренне помогал, сводя его с нужными людьми, но на результат это никак не сказывалось.

Сергей, быстро шагая через ступеньку по влажной лестнице, влетел на третий этаж и встретился нос к носу с уборщицей:

- Доброе утро Антонина Николаевна! - быстро выпалил он, стараясь скрыться с глаз, дабы не получить выговор за мокрые следы.

- Куда по помывому! И что вам всем дома не сидится! Целую неделю шастают туды-сюды-туды-сюды, выходные сиди дома, смотри телевизор - нет, приперлись!

- Простите, у меня проект просто горит, - удаляясь, оправдывался Сергей.

- Проект у него, посмотрите! Это НИИ, тут у всех проект, тоже мне Циолковский!

Сергей торопливо втыкал ключ в замочную скважину, но тот словно издевался над ним и отказывался вставляться. Антонина Николаевна успела подробно изложить свое видение их работы в общем и Сергея в частности, обосновала полезность всего этого НИИ и даже высказала несколько рекомендаций, как лучше потратить энергию и на что надо расходовать молодость. Ключ наконец сдался и Сергей быстро поблагодарил, извинился и спрятался за спасительной дверью, моментально заперев ее изнутри.

В лаборатории было тихо. Первым делом он приоткрыл окно и только после этого включил блоки питания установки. Энергии требовалось много, трансформаторы загудели, заряжая мощные конденсаторы, а у Сергея было минут пятнадцать, чтобы сварить кофе и немного отдышаться.

Гейзерный кофейник выплевывал фонтанчик в небольшой, некогда прозрачный колпачок, который давно покрылся кофейным налетом. Запах свежесваренного кофе медленно заполнял пространство делая его домашним и уютным. Лучики солнца едва пробились через тучи и тут же исчезли, лишь на миг напомнив о существовании другого - солнечного мира.

Сергей налил полную кружку густого черного кофе и отправился к своей установке.

- Ну, что тут у нас, как дела у конденсаторов? - осматривая показания приборов бормотал он. - Так, сто, три, а тут? А тут пять... Многовато, конечно, но не критично...

Стрелки приборов едва заметно подрагивали, в воздухе разносился запах чего-то горелого, так пахнет раскаленная металлическая плита или от камней в сауне. Сергей смотрел на монитор старенького ноутбука, где сейчас проходили тесты всех систем. Хорошо бы поменять его на что-то посовременней, но грант не резиновый, а дома ему этот ноутбук был все равно не нужен.

Строчки мелькали на экране одна за другой, отмечая готовность:

Умножитель - готов

Лазер первичной накачки - готов

Конденсатор высокой энергии - готов

Компенсатор магнитного поля - готов

Сергей решил не трактовать сегодняшний день как свое решение, скорее это была безысходность. Да он долго готовился, да он приложил массу усилий чтобы этот день случился, но выглядело это как воронка. Он не просто бился о стены, пытаясь пробить гранит науки, он ударялся о стенки воронки падая в единственно возможном направлении. И вот теперь, остался последний шаг, который просто неизбежен. Никакой судьбы нет, мир не детерминирован, но грант и отчетность есть!

Когда все тесты прошли, Сергей отхлебнул несколько раз кофе и вдруг отчетливо понял, что если установка сейчас не сработает, то он будет пить вкусный кофе, а если сработает, то кофе остынет... И он впервые в жизни не хотел, чтобы она сработала.

Он щелкнул тумблерами предохранителей и связал все модули воедино. Еще раз отхлебнул кофе и прислушался.

Трансформаторы ровно гудели, без перепадов - сказывалось полное отсутствие людей в выходные, иначе они были на все лады каждый раз когда кто-то в институте включает или выключает свой агрегат на сотню киловатт. Газоразрядные трубки мерно моргали, вылавливая случайные частички, что пронзили их и умчались дальше по своим делам. Ничего не искрило, не горело и не взрывалось, а это уже показатель! Сергей не сильно бы удивился, если бы вместе с включением очередного тумблера что-нибудь громко бахнуло, испустило белый дым, а в лаборатории выбило бы пробки. Скорее даже наоборот, он бы это понял и принял, а вот полностью рабочий стенд его удивлял.

- Если с первого раза все работает и ничего не взорвалось, скорее всего вы что-то упускаете! - назидательно пробубнил сам себе Сергей и принялся еще раз проверять все показания приборов. - Ну конечно, так я и думал! - отставляя кружку на стол громко выругался он.

Пошарив глазами, он взял плоскогубцы, обмотал их на всякий случай полотенцем и, ухватившись за толстый графитовый стержень, резко выдернул его из свинцового цилиндра. Стержень дымился и всем видом показывал, что готов обжечь любого кто к нему прикоснется. Замедлитель нейтронов больше не нужен, для эксперимента требовался максимально быстрый поток. Сергей на вытянутых руках отнес его к специальному контейнеру для утилизации и там выбросил.

Сергей вернулся и еще раз окинул взглядом свое детище. Генератор спутанных фотонов, высоковольтные детекторы частиц для получения данных о скоростях, генератор быстрых нейтронов, который должен был служить калибратором значений, да так и не пригодился. Винегрет, глядя на который любой физик покрутил бы пальцем у виска и был бы прав. Сергей проверил каждый модуль отдельно - не работает! Ни один. Но вместе они должны были дополнить друг друга и дать картинку.

- Ну, поехали, - четко произнес Сергей и принялся вводить координаты на клавиатуре. - Для начала, давайте посмотрим в окно!

Сергей ввел точные координаты окна - три метра от детектора - и запустил расчет. На всякий случай он подхватил свою кружку и сделал несколько шагов назад, инстинктивно прищурившись.

Раздалось несколько негромких щелчков - короткие искры пробили пространство между электродами создавая фронт радиоволн для интерференции. Устройство начало анализировать входящие данные. Медленно, словно картинку передавали по старенькому модему, на экране начала вырисовываться фотография. Это был вид из окна, тот самый, что можно было наблюдать прямо сейчас.

Сергей крутил головой и попеременно смотрел то в окно, то на экран. Изображение проявлялось постепенно, и каждый раз он сравнивал, насколько сильно оно отличается. Вот макушки деревьев, затем крыши и окна домов, улица, подоконник, батарея. Раздался громкий писк, возвещающий об окончании генерации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.